

Это был тот же крылатый золотисто-черный жук 3-го класса, который ранее кивнул Гу Си. Рой насекомых позади них немедленно сомкнулся и превратился в темное облако. Возможно, Гу Си был единственным, кто видел все представление.

Гу Си тоже помахал им рукой. Рой насекомых, казалось, получил какие-то приказы и развернулся, чтобы уйти. Только крылатый золотисто-черный жук остался там, где он был. Наконец, он неохотно ушел и последовал за роем насекомых.

У всех спина уже была покрыта холодным потом. Они недоверчиво смотрели на черное облако.

“Они ушли?”

Жужжащий звук хлопающих крыльев постепенно затих вдаль и полностью исчез за горизонтом. Только тогда сердце каждого наконец успокоилось.

Такая сцена, вероятно, никогда раньше не появлялась в их снах. Ни у кого не было времени переварить этот огромный объем информации.

Жертв не было, и все остались невредимыми. Это было почти невозможно, но им удалось это сделать. Кроме некоторых учеников, у которых закончилась духовная сила, чтобы поддерживать горное образование, и их лица были немного бледными.

Если бы они знали раньше, что это произойдет, они бы сохранили часть своих сил. С таким же успехом они могли бы просто открыть дверь.

В воздухе было очень тихо. Все взгляды упали на Гу Си. В этот момент можно сказать, что все обратили внимание.

Никто не знал, сколько времени прошло, прежде чем атмосфера была нарушена.

“Мастер, это здорово! Все вы в порядке ”.

Люди из башни Мойю были ошеломлены и пришли в себя.

Это были Ли Цзюньянь и остальные. Когда они были на полпути туда, то поняли, что рой насекомых отступил. Большое черное облако, которое давило на вершину башни Мойю, также исчезло. Только тогда они вернулись.

Они думали, что увидят сцену тяжелых потерь. Даже ученики были морально готовы, и на их лицах было тяжелое выражение. Кто бы мог подумать, что они увидят всех в оцепенении?

Сцена была несколько странной и необъяснимо комичной.

Ли Цзюньянь никогда не видел этой шокирующей сцены и сцены. Естественно, он не понимал, почему эмоции каждого были сложными в этот момент. Он также не знал, почему их взгляды на Гу Си были такими странными.

С другой стороны, когда Чжоу Хаочже увидел Гу Си, он был похож на сердитую курицу. Он не обращал внимания на выражения лиц окружающих его людей. Это немного отличалось от позиции, в которой стоял Гу Си. “Как ты смеешь пользоваться хаосом, чтобы сбежать!”

Он думал, что под атакой Потока насекомых Гу Си воспользуется тем фактом, что никто не наблюдал, и попытается улизнуть.

Как только он это сказал, люди вокруг Фан Циншаня посмотрели на Чжоу Хаочже, как на дурака. Кто-то тихо напомнил ему: "Старший брат Чжоу, будь осторожен. Не говори глупостей."

Чжоу Хаочже показал недоверчивое выражение, когда услышал это. Он немедленно отчитал ученика: "Младший брат, что ты хочешь этим сказать? Что вы имеете в виду, говоря "не говори глупостей"?"

Даже у Фан Циншаня появилось несчастное выражение лица: "Не будь грубым. Это то, как я учил тебя вести себя?"

Услышав это, Чжоу Хаочже не осмелился больше ничего сказать. Гу Си можно было считать их спасителем. Хотя он не знал, какие методы он использовал, чтобы успокоить этих крылатых золотисто-черных жуков, если бы не он, остальные присутствующие люди пострадали бы.

Заметив, что все ведут себя странно, Ли Цзюньян не мог не спросить: "Учитель, что только что произошло? Почему волна насекомых внезапно ушла?"

"Он спас нас".

Следуя направлению, на которое все указывали, это было удивительно Гу Си. Ли Цзюньян показал выражение недоверия, думая, что они шутят.

Даже Чжоу Хаочже почти подумал, что они сошли с ума. Он боялся, что они слишком сильно пострадали от прилива насекомых.

"Если бы не он сейчас, я боюсь, что нас бы поглотил поток насекомых".

"Старший брат, ты этого не видел. Сцена только что была очень впечатляющей. Эти крылатые золотисто-черные жуки, казалось, слушали его."

"Точно. Я никогда в жизни не видел такой большой сцены, и ...

Видя, что ученики становились все более и более возбужденными, когда они говорили, Фан Циншань посмотрел на них, и остальные сразу замолчали, что сделало Ли Цзюньяна и других еще более любопытными.

"Хорошо, никому не разрешается никому рассказывать о том, что произошло ранее. Кроме того, те ученики, которые потеряли слишком много духовной силы, идите вниз и хорошо отдохните. Остальные, идите со мной".

Вскоре все, включая Гу Си, пришли в главный зал.

Было немного тихо, и никто не говорил. Фан Циншань внимательно посмотрел на Гу Си, и он больше не был таким бдительным, как раньше. Вместо этого он был немного более благодарен.

"Ты великий благодетель нашей башни Мойю. Я благодарю вас". Говоря это, Фан Циншань низко поклонился Гу Си.

Нужно было знать, что Гу Си можно считать их благодетелем.

"Говоря об этом, мне немного стыдно. Я все еще должен поблагодарить вас за помощь мне, несмотря на прошлую вражду".

Фан Циншань хотел наказать Гу Си и даже предать его смерти. В конце концов, Гу Си рисковал своей жизнью, чтобы заступиться за него.

Гу Си спокойно сказал: “Не нужно меня благодарить. Я делаю это только для того, чтобы помочь мисс Фанг. ”

Фан Цинъю, которого внезапно вызвали, внезапно подумал о чем-то. Ее лицо внезапно покраснело, как будто его покраснели. Она была чрезвычайно красива. Она тихо сказала: “Спасибо... Спасибо. ”

Неописуемая сладость распространилась до глубины ее сердца, как будто она съела мед. Глядя на застенчивое выражение лица Фан Цинъю, Фан Циншань, казалось, что-то понял.

“Несмотря ни на что, это то, чем я, Фан Циншань, обязан тебе. Предыдущий вопрос можно списать со счетов ”.

Услышав это, Фан Цинъю сразу же был несколько недоволен: “Отец! Как мы можем списать это со счетов? Старший брат Гу вообще этим не занимался. Я отдал это ему добровольно! Если вы хотите исследовать, вы должны исследовать должным образом. Почему эти охранники внезапно ушли? ”

Фан Цинъю взглянула на Чжоу Хаочже рядом с ней. Смысл этого был очевиден.

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2353430>